

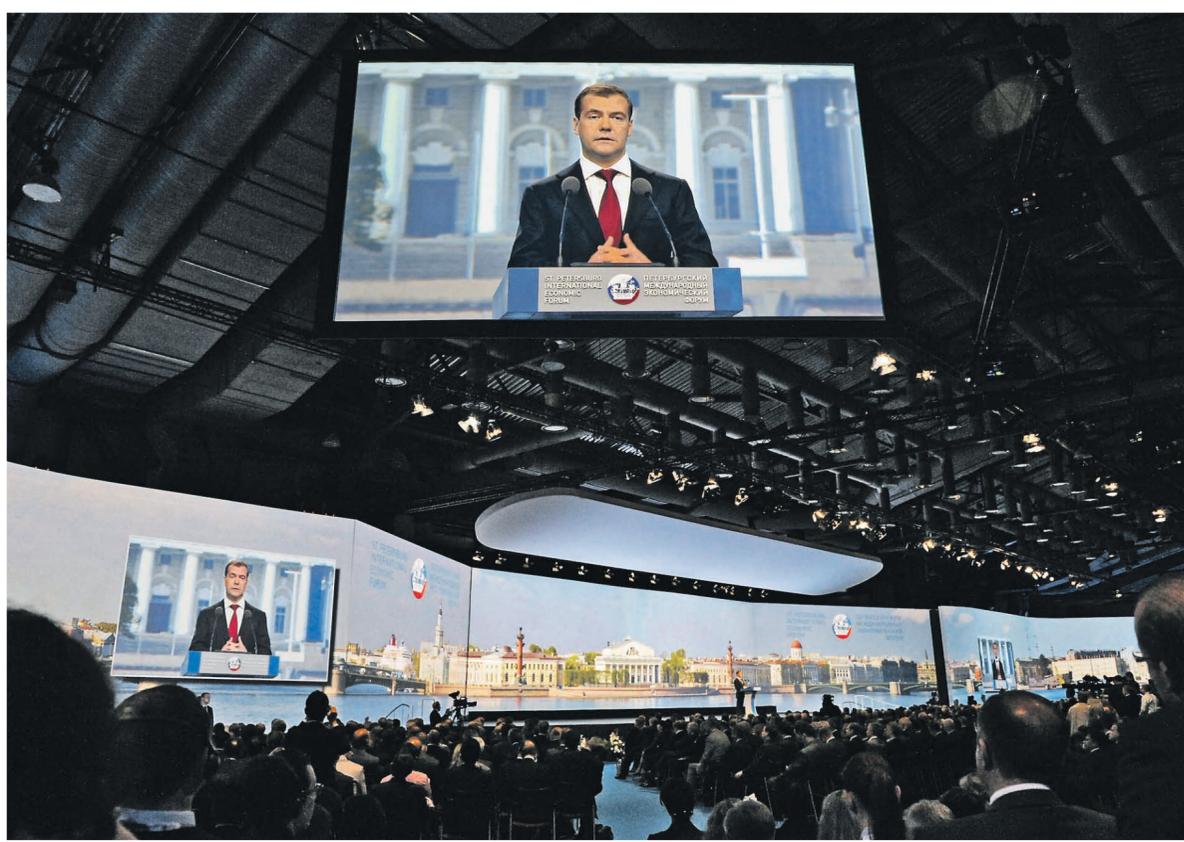
Как и ожидалось, президент Дмитрий Медведев на ПМЭФ-2011 продолжил атаку на госкапитализм. Он заявил, что Россия не намерена на него ориентироваться, и в подтверждение потребовал от правительства к августу усилить программу приватизации объявлением отказа РФ от контрольных и в ряде случаев даже блокирующих пакетов акций в крупнейших госкомпаниях. Впрочем, потрясения программа не произвела: госкапитализм в России находится в расцвете, и ПМЭФ был ярким отражением этого: демонтаж победившего госкапитализма в Санкт-Петербурге обсуждали в первую очередь его создатели, управленцы и бенефициары.

Тренировочные похороны госкапитализма

О том, что на Санкт-Петербургском международном форуме в июне 2011 года предполагается похороны госкапитализма, знали заранее практически все его участники. Из последних сессий ПМЭФ этого не следовало, как нельзя было вывести этого из повестки ПМЭФ-2011. В субботу глава Минэкономки Эльвира Набиуллина констатировала, что объем подписанных в Санкт-Петербурге сделок в районе 17–18 июня превысил 200 млрд руб. — ее уточнения о том, что подавляющее большинство этих сделок есть сделки российских госкомпаний, не требовалось, поскольку это и так было очевидно. Да и главные состоявшиеся и несостоявшиеся контракты ПМЭФ не давали ни единого шанса усомниться в том, что форум в Санкт-Петербурге — это именно форум победившего госкапитализма. Главное состоявшееся событие — контракт РФ и Франции по Mistral, то есть по определению сделка в интересах государственного ВПК. Главное несостоявшееся событие — контракт госкомпаний «Газпром» и госкомпаний CNPC о поставке газа из РФ (госмонополия на экспорт газа) в КНР (госмонополия на импорт газа).

Впрочем, все эти предложения легко аннулируются той откровенной усталостью от складывающейся в России экономической модели, которую не скрывали с конца 2010 года ни президент Дмитрий Медведев, ни значительная часть крупных предпринимателей. В том числе и в первую очередь именно руководители госкомпаний: одним из главных критиков госкапитализма в России выступает на сессиях ПМЭФ глава Сбербанка Герман Греф, бывший министр экономики. Впрочем, и во втором полугодии 2010 года, и с начала 2011 года большая часть стратегических регуляторных решений правительства и президента была ориентирована на дерегулирование — в отличие от тактических, оперативных решений и Белого дома, и Кремля. В этом парадокс российского госкапитализма как такового: он исторически строился не стратегическими решениями, а оперативными компромиссами.

Именно поэтому «магнитогорские тезисы» президента Медведева, продолжения которых большинство участников ПМЭФ приехали выслушать (остальное политически было более или менее маловажным), несмотря на всю их радикальность, были восприняты как набор косметических решений. И в «Газпроме», и в госбанках, и в нефтяных компаниях, и в остальной промышленности, и в торговле прекрасно знают: и в России, и в мире постоянно что-то происходит, и это отличный повод для того, чтобы оперативными решениями быстро менять баланс в пользу именно госкапиталистической модели. Именно так продвигается уже

Прозвучала речь о похоронах госкапитализма, Дмитрий Медведев не обманул ожиданий участников форума. ФОТО АЛЕКСАНДРА МИРДОНОВА

достаточно очевидное изменение модели рынка электроэнергетики, где «Интер РАО ЕЭС» уверенно двигается в сторону возрождения частичной госмонополии в энергетике. Именно так дерегулированный топливный рынок становится объектом экспериментов по регулированию бензиновых цен. И даже крах в апреле 2011 года совместных усилий премьер-министра, ФАС, Минэнерго, «Роснефти», «Газпром нефти» и Санкт-Петербургской биржи МТ-СБ по построению «госкапиталистической» модели контролируемого топливного рынка не стал для Белого дома сколь-нибудь значимым сигналом: стратегически государство по-прежнему за свободу предпринимательства, тактически — за максимальное его ограничение. В этой связи гораздо честнее ведут себя президентские юристы из совета по кодификации гражданского законодательства, которые, комментируя поправки в Гражданский кодекс, прямо говорят о «развращающем» действии свободного рынка на население России, которому надо противостоят законы — формально с этим ни Дмитрий Медведев, ни Владимир Путин не соглас-

ны, но де-факто текущие действия их команд в 2010–2011 годах в русле именно этой логики. И тем не менее, поскольку от президента ждали именно стратегических, а не тактических объявлений, похороны госкапитализма на ПМЭФ не могли быть не объявлены: Дмитрий Медведев без этого просто никто бы не понял. И президент сказал именно то, чего от него ждали. «Потенциал этого пути исчерпан, эффективность — впрочем, достаточно условная — такой экономической модели очень сильно зависит от конъюнктуры и часто ведет к непродуманным, судорожным шагам, решающим лишь одну задачу: сохранить то, что существует, и почти всегда вне зависимости от эффективности подобного наследия», — провозгласил глава государства с трибуны в Санкт-Петербурге, объявив в очередной раз: госкапитализм — это не то, что собирается строить в России власть. Отметим, с содержательной точки зрения Дмитрий Медведев заявил о решениях, которые иначе как о демонтаже госкапиталистической системы в экономике при их реализации привести не могут. Продолжая развивать «магнитогорские тезисы», президент объявил о единственном возможном шаге после изгнания крупных правительственных чиновников из советов директоров госАО,

которое завершится к октябрю 2011 года. К августу 2011 года президент потребовал от правительства скорректировать список «большой приватизации» до 2015 года, пояснив: РФ в большинстве случаев должна избавиться от контрольных пакетов акций в госАО, оставив себе блокирующие пакеты или даже меньше. На деле это самое важное решение, которое может быть принято в этой сфере — вернее, единственное дерегулирующее действие из возможных. С одной стороны, уход чиновников, то есть представителей публичной власти, из советов директоров «Роснефти», «Транснефти», «Газпрома», Сбербанка, ВТБ, десятков других компаний при сохранении контрольных пакетов акций и резко ухудшает прозрачность АО, и генерирует новые, теперь уже отчетливо коррупционные практики управления госАО: чиновник в совете директоров такой компании является политически ответственным назначенцем, но квазиавтономный председатель совета директоров, например, «Роснефти» в нынешней политической реальности может быть только частью «окружения» крупного госчиновника. Наличие же у госчиновника такой клиентеллы не может не быть проявлением коррупции, как бы благовидно оно ни оформлялось.

(Окончание на стр. 14)

Выход из кризиса в чистое поле

Президентские указания будут выполняться с умеренным оптимизмом

После вступительной речи Дмитрия Медведева на открытии форума, которая уже расценивается как еще одна часть его будущей предвыборной программы (основной «версией» пока все же считаются его «десять магнитогорских тезисов» об улучшении инвестиционного климата в России), казалось, что все участники форума своими последующими заявлениями старались показать и доказать ее реалистичность. Первые итоги форума, правда, уже показали: методы решения поставленных задач у исполнителей разнятся, выполнять поставленные президентом задачи всякий намерен без ущерба для контроля над вверенным сектором экономики.

В последние полтора года экономика России вернулась к экономическому росту, «однако темпы роста разочаровывают», констатировал в своем докладе о конкурентоспособности России Всемирный экономический форум: вместо 6–7% рост составляет в лучшем случае 4–5%. Примечательно, что доклад был представлен несколькими неделями раньше начала Петербургского форума, и его участники, по всей видимости, основательно подготовились убедить мировую инвестиционную общественность в способности РФ достичь таких цифр.

Сразу после выступления Дмитрия Медведева о необходимых темпах экономического роста в РФ не менее 5–6% и «даже больше» для накопления ресурсов под модернизацию

экономики и выполнения социальных обязательств государства заявила министр экономического развития Эльвира Набиуллина. Реалистичный ответ, за счет чего возможно накопление, невольным следом дал всем присутствующим представитель Международного энергетического агентства Дэвид Файф. По его словам, цены на нефть до 2012 года будут колебаться в пределах \$100–110 за баррель (таким образом, в этом году прогнозируемая цена на \$20 за баррель выше по сравнению с ожиданиями агентства ноября 2010 года). Правда, общего согласия по цене на нефть, а значит, и единого сценария, вероятно, так и не существует. Согласно традиционному голосованию на форуме, 33% его участников ожидают в 2012 году цену на нефть на уровне \$80–100 за баррель, сценарий \$100–120 ждут 29,5%, \$120–140 — 23,4% (сценарий с ценой ниже \$80 поддержали только 7%). Аналогичное голосование по цене газа выявило, что более 40% участников ждут мировую цену в 2012 году на уровне \$300–400 за 1 тыс. кубометров, примерно 30% ведут свои расчеты с ценой газа \$200–300 (самые непопулярные ответы — более \$400 и менее \$200 соответственно).

Благоприятный тренд для инвесторов постарался поддержать и первый зампред ЦБ Алексей Улюкаев, сообщивший, что по итогам 2011 года отток капитала сохранится на уровне \$35 млрд (что примерно соответствует оттоку за первые пять месяцев года).

(Окончание на стр. 16)

Предприниматели получили по премии

В пятницу в рамках Санкт-Петербургского экономического форума прошла церемония вручения премии «Коммерсантъ года», которой издательский дом «Коммерсантъ» и Ассоциация менеджеров наградили лучших российских предпринимателей. Награды получили: Герман Греф, Аркадий Волож, Юрий Мильнер, Михаил Прохоров, Александр Изосимов, Сергей Галицкий и Александр Мамут. За церемонией следил ЕВГЕНИЯ МИЛОВА.

Вечеринка «Ъ» в Петербурге прошла в Михайловском театре сразу после губернаторского приема. Строго говоря, вечеринкой это мероприятие стало далеко не сразу: пляски и хоровое пение под руководством певицы Земфиры начались только после торжественной церемонии вручения премии «Коммерсантъ года». В на-

дежде позвать нам руку — а приз выглядел именно как знаменитая дверная ручка работы скульптора Налича — пришли глава Сбербанка Герман Греф, владелец ОНЭКСИМа Михаил Прохоров, совладелец Промсвязьбанка Алексей Ананьев, Юрий Мильнер, Александр Мамут, Вадим Беляев, Александр Изосимов и многие другие. Впрочем, ажиотаж вокруг мероприятия не менее активно создавали и те, кто ни на какие награды не претендовал.

Год назад издательский дом впервые провел собственное мероприятие в рамках Петербургского экономического форума. Тогда это был пробный шар: с гастролями в Михайловский театр приехала выставка первополюсных кадров «Ъ». К экспозиции приделали фуршет, верстку свежего номера газеты в режиме онлайн и на большом

экране и концерт группы «Машина времени». Все это вызвало настолько горячий отклик аудитории, что директор театра Владимир Кехман даже приподнял гонорар «машинистам», чтобы те поиграли еще. Тогда в первых рядах у сцены притаивовывали вице-премьер Александр Жуков, управделами президента Владимир Кожин и другие официальные лица, гости не находили в себе сил разойтись до глубокой ночи. Было очевидно, что так просто провести и забыть уже не получится. Но была нужна идея. Нельзя сказать, что идея вручения премии уважаемым людям от какого-нибудь издания хоть сколько-нибудь оригинальна. Некоторые издания, кажется, только для того и существуют, чтобы раз в год за что-нибудь наградить кого-нибудь.

(Окончание на стр. 15)

Мир без преград

Генеральный спонсор
Церемонии «Коммерсантъ года»

8 (800) 200-77-99
звонок по России бесплатный
www.vtb.ru

ОАО Банк ВТБ. Генеральная лицензия Банка России № 1000